

Восходит звезда от Иакова, и приходит примиритель Израиля: бимессианская парадигма в Ветхозаветных пророческих текстах

Научный руководитель – Бойцова Ольга Юрьевна

Клокова Екатерина Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: ekaterinaklokova04@gmail.com

В эпоху Второго Храма основной парадигмой раннего иудаизма становится апокалиптика. Многие апокалиптические идеи, ранее находящиеся в разрозненном фрагментарном состоянии, в слепопленный период приобретают общеиудейский характер и оформляются в виде доктринальных эсхатологических ожиданий.

В пророческой традиции эсхатологические представления приобретают форму Йом Яхве (Дня Господня) – процесса, связанного с истреблением Богом существующего миропорядка и дальнейшим установлением Божьего Царства. Ключевым персонажем Йом Яхве становится Мессия. В рамках Йом Яхве он выполняет сразу две роли: в качестве земного мессии он стимулирует наступление Дня Господня, а в качестве небесного мессии становится его активным участником. Подобные мессианские идеи появляются в V в. до н.э. и приобретают общеиудейский характер к I в. до н.э. [1].

Мессианские представления раннего иудаизма бимессианистичны. В одном и том же тексте могут упоминаться разные виды мессий, отличающиеся как по форме (земной, небесный), так и по функции (царь, священник, пророк). Однако в рамках пророческих текстов четкое разделение мессианских представлений на несколько отдельных персонажей встречается только в книге Захарии (Зах 4:12-14). В связи с этим возникает вопрос о самом факте существования в канонических пророческих текстах бимессианской парадигмы.

Наиболее распространенная бимессианская идея связана с двумя мессиями: мессией-Царем от Давида (мессия-давидид, мессия от Израиля) и мессией-Первосвященником от Аарона (мессия-ааронит, мессия от Иакова). Если царский мессия-давидид призван освободить земли Израиля от военных захватчиков и восстановить праведное царство царя Давида, то мессия-ааронит призван наладить связь людей с Богом и восстановить чистоту религиозного культа. Кроме этого, в рамках мессианизма эпохи Второго Храма также были распространены представления о пророческом мессии и небесном мессии. Пророческий мессия часто связывался с конкретной, уже известной фигурой. В массовом «бытовом» сознании пророческий мессия часто ассоциировался с пророком Илией, а в христианской традиции данной ролью стал наделяться Иоанн Креститель. В Кумране ожидание пророческого мессии часто сводилось к ожиданию второго пришествия либо Моисея (например, 4QTestimonia), либо Учителя Праведности (например, 1QpHab).

В канонических текстах пророков отсутствует сформированное представление о священническом мессии от Аарона, развитое в Кумранских рукописях (например, 1QS). В рамках канонических текстов Ветхого Завета четкое разделение на мессию от Аарона (священническую мессию) и мессию от Давида (царскую мессию) присутствует только в Оракуле Валаама – отрывке из книги Чисел: там мессия от Аарона назван «звездой от Иакова», а мессия от Давида – «жезлом от Израиля» (Чис 24:17).

Из всех мессианских идей в пророческих текстах наиболее развиты представления о царском Мессии, происходящем из рода Давида. Данные представления основаны на от-

рывке из книги Бытия, названном «Благословление Иакова»: в нем царский мессия описывается как «примиритель», которому обещана «покорность народов» (Быт 49:10).

В представлении пророков мессианский царь освободит Израильскую землю от завоевателей, прекратит многочисленные войны и вернет праведное правление царя Давида (Ис 11:1-9). Царственный мессия наделяется рядом титулов: кроме уже упомянутого выше «жезла от Израиля» он также назван «Ветвью от корня Иессеева» (Ис 11:1), «Пастырем» (Иез 34:23) и «Князем» (Иез 34:24).

В тексте Исаии титул царского мессии «Князь» употребляется в сюжете о рождении Сына Бога (Ис 9:6-7). В рамках мессианских представлений раннего иудаизма царский мессия не обладает Божественным происхождением и не имеет Божественного родства. Д. Коллинз предполагает, что титул Божественного сына в тексте Исаии носит символический характер, демонстрирующий возвышенное положение царского мессии над всеми остальными людьми [1]. Однако, возможна и альтернативная трактовка стихов Исаии: Джордж Фут Мур выделяет четыре вида мессии, представления о которых характерны для ветхозаветного иудейского периода и начала новозаветной эпохи: мессия-царь, мессия-священник, мессия-пророк и небесный мессия [2]. Опираясь на данную классификацию, мы можем предположить, что родственная связь с Богом, упомянутая в тексте Исаии, относится к небесному мессии, наиболее распространенное представление о котором связано с фигурой Сына человеческого в тексте Даниила. В этом случае мы можем говорить о том, что Ис 9:6-7 описывает нехарактерную бимессианскую традицию, в которой роль второго мессии отводится не священническому мессии-аарониту, а небесному Сыну человеческому.

И в еврейской, и в христианской традиции Сын человеческий в книге Даниила интерпретируется как мессианская фигура [1]. В отличие от царского и священнического мессий, он выступает как Божественный правитель. Сын человеческий, осуществляя Божественное правление, не обладает конкретной узконаправленной функцией – царь, пророк или священник: мы можем сказать, что именно одновременная компиляция правления земного царя – мессии-давида и небесного царя – Сына человеческого характеризует целостное наступление эсхатологической мессианской эпохи.

Таким образом, в пророческих текстах наибольшего развития достигли идеи о царственном Мессии от Давида, выполняющим функцию земного эсхатологического царя и небесном мессии в лице Сына человеческого, выполняющего функции небесного правителя. В опосредованной форме в пророческих текстах упоминается священнический мессия от Аарона, что, в совокупности с наличием царственного мессии, дает нам право утверждать существование бимессианства в пророческих эсхатологических представлениях.

Источники и литература

- 1) Collins J. The Scepter and the Star: Messianism in Light of the Dead Sea Scrolls — Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 2010. — 298 с.
- 2) Moore G. Judaism in the first centuries of the Christian era, the age of the Tannaim — Cambridge: Harvard University Press, 1927. — 485 с.